

УДК 8'81

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ФЕМИНИТИВОВ С АНГЛИЙСКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКОВ НА РУССКИЙ

А.Д. Головина

*Научный руководитель: С.А. Иванова,
кандидат филологических наук, доцент (УрФУ)*

Статья посвящена изучению феминитивов, способов их словообразования и репрезентации в английском, французском и русском языке и приемам их перевода. В качестве материала для изучения взяты базовые феминистские тексты второй половины XX века и книга Симоны де Бовуар «Второй пол». Делаются выводы относительно того, какие переводческие приемы наиболее часто используются для перевода феминитивов.

Ключевые слова: постмодернизм; феминизм; феминистская лингвистика; феминистская критика языка; феминитивы; переводческие методы.

XX век ознаменовался серьезными изменениями как в обществе, так и в науке. Большое внимание стало уделяться правам человека, женщины начали борьбу за гендерное равенство в обществе. В науке развитие получил постмодернистский тип мышления, обладающий следующими особенностями:

- постмодернистская философия не признает абсолютной истины [Гревцева 2008: 375];
- в философии постмодернизма появляется языковая концепция реальности [Гревцева 2008: 376];
- вся культура представляет собой совокупность текстов, потому что все написанные тексты опираются на уже существующие тексты [Ратников 2002: 126];
- любой текст, написанный автором, приобретая письменную форму, становится самостоятельным объектом и теряет связь с автором [Гревцева 2008: 376];
- в философии постмодернизма наше представление о мире существует благодаря непрерывной цепи интерпретаций. Объект и субъект познания становятся нераздельными [Ратников 2002: 127].

Таким образом, наше отношение к реальности создается с помощью языка, который, как и лингвистика, его изучающая, приобретает большое значение.

Термин «gender», первоначально существовавший только в лингвистике и обозначающий грамматическую категорию рода, в конце 60-х – начале 70-х г. XX в. был взят на вооружение другими гуманитарными областями науки, чтобы провести различие с термином

«sexus» (биологический пол), который подразумевает, что различия тел мужчин и женщин, их роль в обществе и труде обусловлены природной детерминированностью. В отличие от категории *sexus*, гендер не создается природой, а «конструируется» обществом (*doing gender*), предписывается социальными институтами и культурными традициями [Кирилина 2004: 16–17].

Гендер и социокультурные стереотипы, связанные с ним, несомненно, влияют на поведение и речь говорящего. Именно в таком значении термин «гендер» и вернулся в лингвистику, которая в это время начинает изучать антропоориентированную природу языка [Прудникова 2014: 59].

Гендерные исследования – это новая формирующаяся в России область знания, которая еще не имеет устоявшегося понятийного аппарата. Представители и последователи Московской школы гендерной лингвистики (А.В. Кирилина, И.А. Гусейнова, М.В. Томская и т.д.) придерживаются следующего определения термина: «Гендер – это социокультурный конструкт, связанный с предписыванием индивиду определенных качеств и норм поведения на основе его биологического пола» [Гриценко 2005: 32].

Следует упомянуть такое важное для нашей работы понятие, как феминизм. Во-первых, феминизм – «теория равенства полов, лежащая в основе движения женщин за освобождение, а также разного рода действия в защиту прав женщин» [Денисова 2002: 188].

Во-вторых, это политическое движение, связанное с борьбой женщин за равноправие. Его принято разделять на три волны:

- Конец XIX – начало XX вв. Первая волна феминизма связана с движением суфражисток (от англ. *suffrage* ‘право голоса’). Их главной задачей было достижение равных гражданских прав.
- Начало 60-х гг. – конец 80-х гг. XX века. Вторая волна феминизма – более мощное и разностороннее движение. «Они [женщины] осознали, что юридического равенства недостаточно. Необходимо бороться против всей системы патриархата, за реальное равноправие» [Попкова: URL]. Главным трудом второй волны стала книга Симоны де Бовуар «Второй пол».
- С начала 90-х гг. XX в. начинается третья волна феминизма, которая продолжается по сей день. Появляется множество течений феминизма, которые уже не характеризуются единством идей [Бороздина 2016]. Одним из ключевых понятий становится гендер [Мартынов 2015].

В России феминизм имел свою траекторию развития, значительно отличавшуюся от европейской и американской. Активистки женского движения боролись за политические права, за право на образование и профессиональную деятельность наравне с мужчинами, а также

занимались благотворительной и просветительской деятельностью.

После Февральской буржуазно-демократической революции женщины продолжали свою борьбу. После одной из самых первых массовых демонстраций, в которой приняли участие около 40 тысяч женщин, Временное правительство установило всеобщее избирательное право. Таким образом Россия стала одной из первых стран, где женщины получили избирательное право наравне с мужчинами [Петров, Кокорева 2008: 6–7].

Лозунги самостоятельных женских организации и большевиков во многом совпадали, но именно лозунг «Мира!» помог большевикам одержать победу, после чего существование любых других организации и партии было прекращено [Колос 2009: 5].

В Советском Союзе впервые в истории нашего государства было установлено равноправие между мужчинами и женщинами [Ворошилова 2016: 28]. Феминистские организации, если они и существовали, то были подпольными, слово «феминизм» на долгие годы приобрело негативное значение.

В 90-е гг. женское движение возрождается вновь. «В современной России равенство прав и свобод независимо от пола закрепляется Конституцией РФ 1993 г. (ч. 2 и 3 ст. 19), федеральным законодательством, а также нормами международного права» [Ворошилова 2016: 26]. В реальности же равенства полов достичь нам пока не удалось, но именно этого и хотят добиться современные российские феминистки.

В конце 60-х – начале 70-х гг. XX в. в США и в Германии рождается новое направление – феминистская лингвистика, или феминистская критика языка. Она ставит перед собой цель выявить и изменить патриархальную природу языка.

Робин Лакофф, автор первого труда в рамках феминистской лингвистики, выявляет неравномерную представленность в языке лиц разного пола, а следовательно, его андроцентризм (ориентированность на мужчин). Она выделяет несколько признаков гендерной асимметрии в языке:

- отождествление понятий «мужчина» и «человек», например, *man* в английском и *homme* во французском;
- язык допускает применение к женщинам номинации мужского рода, что к тому же повышает их статус, в то время как использование номинации женского рода к мужчине будет воспринято негативно;
- использование мужского рода как для мужчин, так и для женщин (инженер Васильев/инженер Петрова), а также для групп, где присутствуют лица обоего пола («механизм включенности»),

например, «студенты» вместо «студенты и студентки» [Lakoff 1975: 45–79].

А.В. Кирилина вводит еще несколько признаков:

- «Правило согласования» (характерное для русского языка) действует таким образом, что сказуемое согласуется с грамматическим родом существительного, а не с реальным полом обозначаемого референта. Например, «Директор провела инструктаж», «Водитель свернула на проспект» встречаются только в разговорной речи.
- В языке присутствуют две «крайности» – фемининность и маскулинность, которые оцениваются негативно и положительно соответственно и в разных количествах представлены в языке (мужское как общечеловеческое).
- Номинации для обозначения женщин образуются от мужского рода существующего, например, *учитель – учительница*, *летчик – летчица* [Кирилина 2004: 47].

В феминистской лингвистике выделяются два направления: исследование языка для выявления гендерных асимметрий и исследование речевого поведения мужчин и женщин. В данной работе мы будем действовать в рамках первого направления феминисткой лингвистики. Асимметрии, направленные против женщин, называются языковым сексизмом. Исследования феминистской лингвистики в этой области опираются на гипотезу Сепира-Уорфа, которая гласит, что язык является не только способом коммуникации в обществе, он также участвует в формировании его мышления. Следовательно, все люди, являющиеся носителями «мужского» языка, живут в «мужской картине мира» [Кирилина 2004: 48].

Во всех рассматриваемых языках нами были проанализированы способы словообразования феминитивов. Основными способами являются:

1. Аффиксальный.

А. (английский язык): суффикс *-ess*: *prince – princess, waiter – waitress*; суффикс *-ette*: *suffragette* ‘суфражистка’, *usherette* ‘билетерша’; суффикс *-ine*: *hero – heroine, landgrave – landgravine* [Quirk, Greenbaum 1972: 90].

Ф. (французский язык): суффикс *-e*: *ami – amie, candidat – candidate*; суффиксы *-esse, -ine*: *un maître – une maîtresse, héros – héroïne* [Гак 2000: 65–66].

Р. (русский язык): суффикс *-к*: *спортмен – спортсменка*; суффиксы *-иц(а)*, *-ниц(а)*: *мастер – мастерица, исследователь – исследовательница*; суффиксы *-их(а)* и *-и(а)*: *пловец – пловчиха, менеджер – менеджерша, капитан – капитанша* [Валгина и др.: URL].

2. Флективный – изменение флексии.

Ф.: *directeur – directrice; amoureux – amoureuse*; внут. флексия: *copain – copine*.

Р.: *заведующий – заведующая, ведущий – ведущая, супруг – супруга*.

3. Словообразовательные модели.

А.: сложение основ, одна из которых – *man* или *woman*: *firewoman – fireman, chairwoman – chairman, saleswoman – salesman*.

4. Аналитические приемы.

Ф.: сохранение формы, когда род передается с помощью детерминативов: *un/une peintre, un/une architecte*. Эти существительные обоюдного рода и называются *nomms épicènes*.

Ф.: добавление гендерного маркера *femme* к словам общего рода: *une femme ingénieur* [Гак 2000: 65–66].

А.: добавление гендерных маркеров *male, female, man, woman, boy, girl* к гендерно нейтральным словам: *woman writer*.

Р.: добавление гендерного маркера *женщина* к словами мужского рода: *женщина-врач*.

5. Супплетивизм (номинации разных основ).

Ф.: *mari – femme; garçon – fille*.

А.: *woman – man, queen – king*.

Существует два способа борьбы с гендерной асимметрией в языке: феминизация и нейтрализация. В анализируемых нами языках грамматическая категория рода присутствует только в русском и французском языках, значит, для них подходит путь феминизации; для английского характерен процесс нейтрализации гендера.

С 80-х гг. XX века по инициативе представителей феминисткой лингвистики в английском языке вводятся рекомендации по устранению гендерной асимметрии в английском языке. В 1999 году UNESCO выпустили рекомендации – *Guidelines on Gender-Neutral Language*, – которые советуют заменять слова с суффиксами женского рода на гендерно нейтральные слова: *poetess – poet, steward/stewardess – flight attendant*, pl. *cabin crew* [Guidelines... 1999: 13–14]; избегать гендерных маркеров *woman doctor – doctor* или использовать их, только если это необходимо в конкретном контексте [Guidelines... 1999 : 12].

В Рекомендациях по гендерно нейтральному использованию языка Oxford Dictionary призывает заменять основу *-man* в составных словах на гендерно-нейтральное – *person* (мн.ч. – *people*) или другие альтернативные гендерно-нейтральные варианты: *barman – bar tender – bar tenders, spokesman – spokesperson – spokespeople*. Более того, само слово *man* в отношении к любому человеку рекомендуется заменять на *human being*

или *person*.

В 1984 году во Франции была создана Комиссия по феминизации наименований профессий, должностей, титулов и званий (*La Commission de la féminisation des noms de métiers, fonctions, grades ou titres*), задача которой заключалась в том, чтобы определить способы феминизации французского языка. Они использовали уже названные способы; в качестве других продуктивных моделей были также выбраны окончания *-ière* (*agencière, banquière*), *-euse* (*employeuse, chercheuse*), *-trice* (*examinatrice, traductrice, sénatrice*).

Это нововведение было воспринято неоднозначно, у многих неологизмы вызывали насмешки, но постепенно новые слова стали все чаще использоваться в средствах массовой информации, а затем и в повседневной речи людей. Французская академия эти изменения не принимала и не рекомендовала использовать, пока в 2017 году во Франции не началась полемика по поводу введения инклюзивного письма (*l'écriture inclusive*). В его основе лежат три принципа:

- Феминизация: *une autrice, une rompière, une maire*.
- Во множественном числе мужской род больше не является общим. В слове должны отражаться оба рода, например, *les électeur·rice·s* или *les maçonnes et les maçons*.
- Следует избегать слов *homme* и *femme* и вместо них использовать более универсальные термины: *les droits humains* вместо *droits de l'homme* [Qu'est-ce que l'écriture... 2017].

Сначала Французская академия назвала это смертельной угрозой (*péril mortel*) для французского языка, но интерес общества к этому явлению и его распространенность заставили Академию пересмотреть свое решение.

В русском языке феминитивы уже существуют в языке и закрепились в словарях, но употребляются они в письменной и устной речи очень редко. Феминистки и представители феминистской лингвистики призывают использовать уже существующие феминитивы и предлагают новые аффиксальные модели для образования неологизмов: *-иня* (для слов на *-лог* и *-граф*): *неврологиня, филологиня*; *-эсса, -иса*: *электресса, директриса*; *-ка, -ша*: *президентка, агитаторша*; *-тельница, -ница, -ица*: *автолюбительница, переплетчица, плотница*; *-иха*: *пловчиха*.

Причем суффикс *-к* является наиболее продуктивным и нейтральным, потому что в языке уже существует большое количество номинаций женского рода, образованных с его помощью.

Что интересно, процесс феминизации в разных языках славянской языковой группы происходит по-разному: например, в чешском языке каждое существительное, обозначающее профессию или род деятельности, имеет параллельные формы мужского и женского рода. В

украинском языке ситуация похожа на ту, что происходит в русском языке, но есть одно очень важное отличие: все СМИ используют феминитивы с суффиксом -к.

Проанализировав перевод феминистских текстов с английского языка и перевод книги Симоны де Бовуар «Второй пол» с французского языка, мы выявили наиболее распространенные стратегии перевода феминитивов на русский язык.

Чтобы избежать гендерной асимметрии в переводе на русский язык, гендерно нейтральные номинации, относящиеся к женщине (что можно понять из контекста), следует переводить номинациями женского рода, то есть феминитивами.

As a critical *thinker*, an intellectual raised in the baby-boom era of the new Europe, as a *feminist* committed to enacting empowering alternatives, I choose to make myself accountable for this aspect of my culture and my history [Braidotti 1994: 147].

Как *сторонница* критической теории, воспитанная в эпоху бума рождения новой Европы, как *феминистка*, считающая своим долгом действовать во имя утверждения нового, я обязана разделить ответственность за прошлое моей культуры и истории [Здравомыслова, Темкина 2000: 222].

Автором этих слов в языке оригинала является женщина, и переводчики удачно подбирают и используют феминитивы в русском языке для перевода слов, которыми она себя обозначает.

Isabelle de Luna, Catarina di San Celso, Impéria, qui était *poète* et musicienne, renouent la tradition... [Beauvoir 1949: 179]

Изабелла де Луна, Екатерина ди Сан-Челсо, Империя, бывшая *поэтессой* и музыкантшей, возобновляют традицию... [Бовуар 1997: 140]

Феминитивы следует переводить номинациями женского рода, то есть феминитивами.

In the world of fairy tales, like the fantasy of the *woman warrior*... [Gilligan 1982: 13]

Персонажи волшебных сказок, подобные фантастической *женщине-воину*... [Здравомыслова, Темкина 2000: 175]

Demeter, *goddess* of the earth... [Gilligan 1982: 22]

Деметра, *богиня* земли... [Здравомыслова, Темкина 2000: 185]

Une femme écrivain connue a refusé voici quelques années de laisser paraître son portrait dans une série de photographies consacrées précisément aux femmes écrivains... [Beauvoir 1949: 23]

Несколько лет назад *одна знакомая писательница* отказалась поместить свой портрет в серии фотографий, специально посвященной женщинам-литераторам... [Бовуар 1997: 26]

Elles se sont distinguées comme *aviatrices*, *parachutistes*, elles ont formé des armées de partisans [Beauvoir 1949: 253].

Они отличались как *летчицы* и *парашютистки*, создавали партизанские отряды [Бовуар 1997: 170].

Во множественном числе следует использовать параллельно формы ж.р. и м.р., если у слова существует феминитив:

I personally feel that *the feminist movement* must dream of even more than the elimination of the oppression of women [Gayle 1975: 204].

Лично я чувствую, что *участники и участницы феминистского движения* должны мечтать даже о большем, чем об искоренении угнетения женщин (перевод мой. – А.Г.).

Studying 181 *fifth-grades*... [Gilligan 1982: 9]

Наблюдая за *пятиклассниками и пятиклассницами* десяти-одиннадцати лет... (перевод мой. – А.Г.)

Nous estimons quant à nous qu'il n'y a d'autre bien public que celui qui assure le bien privé *des citoyens*... [Beauvoir 1949: 35]

Мы же считаем, что общественное благо не сводится к обеспечению частного благополучия *граждан и гражданок*... (перевод мой. – А.Г.)

В заключение мы хотим сказать, что в каждом из изучаемых языков анализируемое явление имеет разное историческое развитие и отображение в современной стадии языка: английский язык в силу отсутствия в нем категории рода идет по пути нейтрализации гендера, во французском и русском языках мы наблюдаем процесс феминизации в различных стадиях.

В русском языке, в котором ярко проявляется категория рода, еще не существует слов женского рода для всех номинаций в языке. Примерно 50 % проанализированных номинаций, относящихся к женщинам, являются феминитивами. Обратив внимание на конкретные примеры, мы можем заметить, что феминитивы существуют для названий «непрестижных» профессий или видов деятельности (*куртизанка*), исконно женских профессии (*домохозяйка*) или же видов деятельности, в которые мужчины и женщины включены на равных (*бортпроводник – стюардесса, летчик – летчица*). Переводчики стараются использовать феминитивы для тех сфер деятельности, куда женщин долгое время не пускали, эти номинации очень тяжело приживаются в языке (*параютистка, директриса*). Тем не менее, многие сферы деятельности в языке остаются исключительно «мужскими», даже несмотря на тот факт, что женщины в наше время принимают в них активное участие: инженеры и врачи.

Подводя итог этого исследования, хочется сказать, что русским лингвистам и представителям феминисткой критики неизбежно придется принять меры по устранению гендерной асимметрии в русском языке, который, несомненно, является отражением мышления его носителей. Одним из таких способов является феминизация. Невозможно отрицать тот факт, что первое время феминитивы могут звучать непривычно для нашего уха, усложнять предложения дополнительными грамматическими

конструкциями, но они нужны языку, который обладает категорией рода. Переводчикам следует уделять внимание гендерному аспекту перевода, которому раньше не придавали особого значения, и подбирать в переводах конструкции, не создающие гендерной асимметрии, а также стараться применять феминитивы, когда в тексте речь идет о женщинах.

Список литературы

- Бовуар С. де.* Второй пол. Т. 1–2 / пер. с фр. – М. ; СПб. : Прогресс, 1997. – 832 с.
- Бороздина Е.* Феминизм: чем различаются три волны? – 7 марта 2016 [электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://postnauka.ru/faq/61274> (дата обращения: 02.12.2017).
- Валгина Н.С., Розенталь Д.Э., Фомина М.И.* Современный русский язык : учебник [электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook107/01/> (дата обращения: 12.12.2017).
- Ворошилова С.В.* Развитие конституционной идеи равенства полов в России XX века // Вестник СГЮА. – 2016. – № 2 (109). – С. 26–31.
- Гак В.Г.* Теоретическая грамматика французского языка. – М. : Добросвет, 2000. – 832 с.
- Гревцева А.А.* Парадигмы постмодернистского стиля мышления // Вестник ТГУ. – 2008. – № 5. – С. 374–379.
- Гриценко Е.С.* Язык как средство конструирования гендера : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Тамбов : [б.и.], 2005. – 48 с.
- Денисова 2002 – Словарь гендерных терминов / под ред. А.А. Денисовой. – М. : Информация XXI век, 2002. – 256 с.
- Здравомыслова, Темкина 2000 – Хрестоматия феминистских текстов. Переводы / под ред. Е. Здравомысловой, А. Темкиной. – СПб. : Дмитрий Буланин, 2000. – 304 с.
- Кирилина А.В.* Гендерные исследования в лингвистике и теории коммуникации. – М. : РОССПЭН, 2004. – 250 с.
- Колос Л.Н.* Женское освободительное движение в России: русские женщины в борьбе за образование (1861–1917) // Вестник КГУ. – 2009. – № 2. – С. 280–283.
- Мартынов К.* Что такое феминизм? – 8 марта 2015 [электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://postnauka.ru/faq/44150> (дата обращения: 02.12.2017).
- Петров А.В., Кокорева Ю.В.* Возникновение женского общественно-политического движения в России и его роль в становлении правового статуса женщин в дореволюционный период // Вестник ННГУ. – 2008. – № 3. – С. 213–219.
- Попкова Л.* История феминизма // Фонд Генриха Бёлля [электрон. ресурс]. – Режим доступа: https://ru.boell.org/sites/default/files/uploads/2016/11/lyudmila_porkova_istoriya_feminizma.pdf (дата обращения: 02.12.2017).
- Прудникова Е.С.* Категория гендера как объект изучения лингвистики // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. – 2014. – № 1 (23). – С. 59–61.
- Ратников В.П.* Постмодернизм: истоки, становление, сущность // Философия и общество. – 2002. – № 4 (29). – С. 120–132.
- Beauvoir S. de.* Le deuxième sexe. Т. 1. – Paris : Éditions Gallimard, 1949. – 511 p.
- Braidotti R.* Sexual Difference as a Nomadic Political Project from Nomadic Subjects. – New York : Columbia University Press, 1994. – 328 p.
- Gayle R.* The Traffic in Women. Notes on the «Political Economy» of Sex // Toward an Anthropology of Women / ed. by R. Reiter Rapp. – New York, 1975. – P. 157–210.
- Gilligan C.* Woman's Place in Man's Life Cycle // Gilligan C. In a Different Voice. –

Cambridge ; London, 1982. – P. 5–24.

Guidelines on Gender-Neutral Language / directed by Breda Pavlic. – Paris : UNESCO, 1999. – 58 p.

Lakoff R.T. Language and Woman's Place. – New York : Harper & Row, 1975. – 92 p.

Qu'est-ce que l'écriture inclusive et pourquoi pose-t-elle problème? [electronic resource]. – Mode of access: <http://www.sudouest.fr/2017/10/12/qu-est-ce-que-l-ecriture-inclusive-et-pourquoi-pose-t-elle-probleme-3856018-4699.php> (дата обращения: 10.12.2017).

Quirk R., Greenbaum S.A. University Grammar Of English. – London : Longman Publ., 1972. – 484 p.

TRANSLATION PECULIARITIES OF FEMININE WORDS FROM THE ENGLISH AND FRENCH LANGUAGES INTO RUSSIAN

The paper is dedicated to the study of feminine words, ways of their word-formation and representation in English, French and Russian languages and their translation. The research material consists of the basic feminist texts of the latter half of the XXth century and Simone de Beauvoir's "The Second Sex". There are conclusions made concerning those translation methods which are used most frequently to translate feminine words.

Key words: postmodernism; feminism; feminist linguistics; feminist criticism of language; feminine words; translation methods.

УДК 821.111: 821.161

ПРЕДПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА КАК ЭТАП ИССЛЕДОВАНИЯ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ РЕЦЕПЦИИ

М.С. Пузикова

*Научный руководитель: Ю.А. Тихомирова,
кандидат филологических наук, доцент (ТГУ, г. Томск)*

В статье рассматривается подстрочный перевод как метод осмысления иноязычной поэзии. Особое внимание уделяется значению предпереводческого анализа текста. Предлагаются результаты исследования поэтического цикла «Песни Голубя», обозначается вектор их применения при изучении переводческой рецепции.

Ключевые слова: подстрочный перевод; перевод поэзии; рецепция; поэзия английского Возрождения.

Изучение переводческой рецепции поэзии не представляется возможным как без осмысления оригинального произведения, так и без понимания специфики самого переводческого процесса. В связи с этим представляется продуктивным обращение исследователя к подстрочному переводу, создание которого предполагает глубокий предпереводческий анализ оригинального произведения.

Подстрочный перевод понимается как «дословный перевод поэтического текста с соблюдением основных лексико-грамматических норм языка перевода, выполняющий функцию общего ознакомления читателя с содержанием оригинала», который «зачастую сопровождается